

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ И ТУРИЗМУ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ**

Санкт-Петербург

2021

91.9:78

A72

Составители:

*С. Г. Маслинская, зав. сектором изучения детского чтения
ЛОДБ*

Ответственный
за выпуск:

Куракина М. С.,
директор ЛОДБ

Антропологическое изучение семейного чтения:
методическое пособие / Ленинградская областная
детская библиотека ; сост. С. Г. Маслинская. – Санкт-
Петербург, 2021. – 23 с.

Издание одобрено Редакционным советом ЛОДБ
© Ленинградская областная детская библиотека

Вступление

Приобщение к чтению – это проблема, которая сейчас остро нуждается в сопровождении специалистами учреждений культуры. Зачастую библиотекари, которые берутся ее решать, встают на позицию культурного доминирования над теми слоями общества, которые к экспертному сообществу не принадлежат: библиотекари и учителя полагают, что они являются носителями неоспоримого авторитета в области выбора книг и форм чтения. Как полагают эксперты, принятие ребенком и его семьей этого авторитета гарантирует читателям приобщение к правильному чтению. Однако в реальности этого не происходит. Библиотекарь в своей активной культуртрегерской позиции может оказаться не нужен ни семье (многие семьи библиотеку не посещают), ни группе подростков, ни отдельному читателю любого возраста. Отказ читателей становиться объектами приобщения должен быть осмыслен библиотечным сообществом. Но на поверку библиотечные специалисты работают только с читательским активом, а «неактив» остается за границами их интереса. С чем это связано? Как правило, с непониманием того, что библиотекарь лишь один из участников проекта по приобщению к чтению, семья – гораздо более активный и результативный игрок на этом поле.

Традиции чтения имеют длительную историю формирования, которая заметнее всего представлена в истории читательских поколений семьи, и, шире семейной истории. Эти традиции есть в каждой семье, независимо от уровня образования, благосостояния и пр. Семейное чтение складывается из различных повседневных практик чтения и нечтения, из совокупности семейного материального быта (книжные полки, стеллажи, книги, каталоги, дарственные надписи и пр.), из меморатов о семейном чтении (вспомните чтение на ночь или книгу, которую родители подарили на окончание начальной школы) и, шире, семейном опыте общения (как дедушка подсунул Вам свой любимый детектив). В

семье бытуют различные формы сохранения и воспроизводства семейной целостности и идентичности. В рассказах о персональном сходстве, событийной повторяемости, наследовании качеств внутри семьи, эмоциональных контактах с умершими родственниками и пр. реализуется механизм семейного самосознания и конструирования родственного коллектива¹. Среди традиционных семейных практик – пение песен, совместный просмотр телепередач, общие праздничные трапезы. И чтение – одна из таких традиционных семейных практик. Чтение как качество всех членов семьи, или как качество, передаваемое по определенной родственной линии, или персональное качество, не укорененное в семейном опыте, – все эти траектории интерпретации чтения позволяют рассматривать его как часть семейного нарратива, который, как правило, тесно связан с региональной спецификой.

Историки чтения уже многократно указывали, что опыт чтения в России сильно различался в зависимости от социальной принадлежности читателей, региональных особенностей книжной культуры (см. работы Б. Дубина, А. Рейтבלата, Н. Зоркой и др.). На данный момент качественно новые результаты исследований чтения могут дать антропологические подходы, которые ориентированы на изучение повседневных практик. Практик, которые воспроизводятся из поколения в поколение, при наличии прямой преемственности или в ее отсутствие. Это не количество прочитанных книг и даже не регулярность чтения, и уж тем более не скорость чтения и не его состав: антропологов чтения занимает прежде всего вопрос – как читают и как читали. Эти практики чтения весьма устойчивы и не собираются уходить в прошлое. Они продуктивны и воспроизводятся с завидной частотой независимо от возраста читателя.

---

¹ См. об этом в: Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М.: Индрик, 2001.

При этом библиотекари склонны драматизировать современное состояние читательских практик, констатировать их упадок и призывать к возрождению семейного чтения. Как правило, эти рассуждения сочетаются с отсылками к «золотому веку»: когда Советский Союз был самой читающей страной (тезис, который нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть). Этому периоду в истории нашей страны приписывается поголовное чтение в каждой семье, активное пользование библиотеками, в том числе и сельскими, весь период в целом рассматривается как ренессанс отечественной читательской культуры, без различения региональной, социальной и временной специфики. Эта концепция чтения в СССР, конечно, не выдерживает никакой критики и могла бы вообще не приниматься во внимание, но, к сожалению, многие библиотекари склонны интерпретировать современные практики чтения в сравнении с оным «золотым веком», и наши современники заметно проигрывают в этом сравнении с никогда не существовавшей утопией. Татьяна Филиппова отмечает: «Как бы то ни было, но современные родители, может, и хотели бы видеть своё чадо с книгой в руках, но не знают, как привить ему этот интерес. Им не хватает элементарной «родительской компетенции»². Эксперт ставит диагноз родительской профнепригодности именно современным родителям, подразумевая, что родители 1950-х или 1970-х, или 1930-х справлялись, видимо, лучше. Это заблуждение, к сожалению, не просто заблуждение – это менторская позиция, исключающая диалог. Для того, чтобы говорить о вырождении традиций семейного чтения, надо сначала их изучить. Чтение советской эпохи мы можем изучать теперь уже только ретроспективно. Но пока еще мы можем выявить следы читательских практик 1950-х годов; более ранних, уже, к сожалению, нет. Есть и другие сложности: легко изучать семьи, в которых традиции чтения не прерывались последние 100 лет,

---

² Филиппова Т. Под зеленым абажуром // Библиотечное дело. 2011. № 12. С. 1.

например, члены таких семей уверенно отвечают на первый вопрос томских исследователей: «При знакомстве с респондентами мы задавали общий вопрос: «Читают ли в Вашей семье?» При положительном ответе общение с данным респондентом продолжалось»³. Однако «за бортом» исследования остаются семьи, у которых нет четкого ответа на поставленный вопрос, что совершенно не означает, что члены этих семей никогда не имели опыта чтения – всеобщее обучение грамоте в послевоенное время в СССР все-таки было реализовано.

Традиции чтения (во всем многообразии чтения и нечтения) остаются не только малоизученными, но и вообще мало отрефлексированными и специалистами, и широкой общественностью. В основе предлагаемого исследования лежит твердое убеждение, что изолированное изучение читателя, которое ведется в последние десятилетия у нас исследователями чтения, не дает серьезных результатов. Педагоги и социологи чтения старательно подбирают под догмат «как хорошо уметь читать» аргументы и факты. Обычно это формулируется следующим образом: «мы посчитали и узнали, что читать стали меньше», «мы провели анкетный опрос и узнали, что классику не читают/читают», «мы сравнили продажи тиражей и узнали, что Чуковского читают, а Маяковского не читают». Как правило, используются количественные подсчеты того, кто сколько и каких книг читает, как часто посещает библиотеку и книжный магазин и т. п. Большинство педагогических и социологических исследований чтения в конечном итоге сводятся к ламентациям, что дети читают все меньше и меньше или не то и без должного рвения. Количественные данные так всех угнетают, что задуматься о качестве чтения, его устойчивости и непрерывности, о том, что оно может быть другим, чем мы его себе представляем,

---

³ Горенинцева В.Н., Губайдуллина А.Н., Подкладова Т.Д. Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций / под общ. ред. А.Н. Губайдуллиной. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2019. С. 49

мало кому приходит в голову. Поэтому изучение современного состояния традиций семейного чтения (в том числе и в региональном аспекте) представляется актуальным направлением исследовательской работы.

Выбор гипотезы: что можно изучать?

Что изучает антрополог чтения? Антрополог изучает человека. Не книгу, не круг чтения, не семейную библиотеку. Антрополог изучает человеческое поведение, обусловленное системой ценностей человека или группы. Его интересует, как читает или не читает человек, как расставлены у него книги на книжном стеллаже и какую книгу ему подарила мама в день 16-летия. Объектом исследования является человек, а не спрос и книговыдача. Антропология изучает человека и человеческое общество, закономерности их развития и культурное многообразие. Это многообразие составляют и те, кто утверждают, что читателями не являются. Антрополог интересуется традицией чтения. Преемственностью или разрывами. Нам интересно, как передается или не передается традиция? Из поколения в поколение? Или через поколение? Поэтому мы говорим о семейном, а не просто о детском чтении. Чтобы понять, почему и как читает или не читает ребенок, нам надо понять, как читают его родители, бабушки-дедушки, тети и дяди. Надо осмыслить и женскую, и мужскую линию передачи читательского опыта. Столовое серебро передается по женской линии, а книги? Поэтому мы спрашиваем: чьи книги в Вашей библиотеке? Вы сами кому передадите – дочери или сыну? А может быть, невестке?

Такой подход определяет выбор предмета изучения. Можно изучать книжную историю семьи – формы передачи читательского опыта в семье на уровне межличностных связей (от бабушки к внучке, от брата к сестре и т.п.), межсемейную общность/разность этих форм, обусловленность этих форм национальным укладом, региональной спецификой книгораспространения или профессиональной принадлежностью членов

семьи. Можно изучать поколенческие особенности чтения, когда книга рассматривается как артефакт поколенческой памяти, выявляются механизмы межпоколенческой трансмиссии героев, сюжетов, авторов. Можно изучать современного ребенка как транслятора и инсайдера семейной традиции чтения, участие детей и подростков в передаче читательских традиций семьи. Спектр объектов для изучения – велик и разнообразен.

Построение выборки для обследования: кого можно изучать?

Важной предпосылкой исследования является возможность рассматривать историю и настоящее семейного чтения с разных точек зрения – с точек зрения старшего поколения, среднего и тех, кто только обретает право голоса в семейном хоре. Принимая это во внимание, в качестве исследуемой семьи наиболее привлекательной кажется семья, в которой есть возрастная вертикаль. Однако этот принцип не является единственным. Не менее результативным может оказаться изучение неполных семей, семей, созданных людьми, сиротами с детства, семей, потерявших старшее поколение родителей.

На этапе выбора семьи для исследования полезно бывает составить генеалогическое древо семьи (это задание с радостью выполняют практически все обследуемые семьи), чтобы иметь возможность сравнивать точки зрения близких и дальних родственников, выявлять читателей-изгоев, членов семей, не ассоциированных с общей семейной библиотекой и пр.

Интервью: как собирать?

Антропологическое изучение чтения предполагает свой инструментарий и его основной формой является нарративное интервью (life-story и self-narrative). Исследователь, ориентируясь на вопросник, в зависимости от аудитории (возраст, опыт, один респондент или несколько), выбирает одну (или несколько) об-

ласть исследования (например, «тайные практики чтения») и ведет опрос, стараясь всячески расположить к себе аудиторию.

Исследователь не может вмешиваться в ответ респондента, влиять на него, останавливать. Шаблонный ответ, ответ «не на вопрос» также представляет интерес. Во-первых, неизвестно какая информация появится в следующем фрагменте ответа, и даже если она не относится к теме проекта, она может дать ценнейшие культурные сведения. Во-вторых, в случае шаблонных ответов эти данные представляются важными с точки зрения их стереотипности. Исследователь должен стремиться, чтобы его вопрос не «организовывал» ответ. Во время исследования ведется аудиозапись, которая дословно расшифровывается, где должны в обязательном порядке присутствовать информация о респонденте, месте и времени записи. Исследователь не имеет права редактировать и корректировать аудиозапись.

Приведем примеры расшифровок интервью с целью проанализировать методически ошибочные действия интервьюера:

И⁴: Были ли у Вас практики тайного чтения? Уже темно, а читать хочется? Или Вам запрещают, а точнее, не рекомендуют, а Вам читать хочется?

Р(м): В детстве мне подарили книгу о Гарри Поттере, которую я постоянно читал, когда заболел, в постели. На ночь книгу отбирали, и тогда я брал фонарик и читал с ним под одеялом. Если какая-то книга нравится, то начинается «стихийное» чтение.

Р (ж): Есть удобный фонарик, который светит на страницу. Так я тоже читала «Гарри Поттера».

И: Всегда были книги, которые все читают, но все ругают. Когда-то, например, это были книги В. Пикуля.

---

⁴ И – интервьюер, Р – респондент, (м) (ж) – обозначение пола респондентов.

То же самое сейчас происходит с «Гарри Поттером». Говорили ли взрослые Вам: «Лучше бы ты читал...»

Р(ж): Мама говорила: «Лучше бы читала книги по программе».

И: Были ли книги, которые Вам запрещали читать, считая, что они будут вредны для Вашего здоровья? Или просто рано по возрасту?

Р(ж): Б. Акунин «Пелагея и белый бульдог». Чем-то книга родителям не понравилась, но потом они поняли, что меня от нее не оттащить, и теперь у меня есть доступ ко всем взрослым книгам.

Основной методический просчет интервьюера – некоторая поспешность. Не выяснив некоторые детали (например, возраст), когда школьник читал «Гарри Поттера», он переходит к другой группе вопросов. Вторая ошибка – интервьюер не задал другие напрашивающиеся вопросы по теме «практики тайного чтения», например, «А как Вы думаете, почему родители запрещали эту книгу?», «Какие еще способы тайного чтения Вы использовали?», «Когда Вы перестали читать с фонариком?» Чем больше уточняющих вопросов будет задано, тем больше шансов, что респондент сможет воскресить в своей памяти важные детали своего читательского опыта. В разбираемом же интервью тема тайных практик чтения практически сворачивается, так как интервьюер перешел к теме «запреты на чтение».

Нарративное интервью подразумевает работу с одним респондентом и чаще всего касается рассказа о жизни или каком-то периоде. В случае нашего проекта, вопрос может звучать следующим образом: «Расскажите о книге и чтении в вашей жизни, как Вам читали, когда Вы начали читать, о чтении в школе и как Вы читаете сейчас?». Несомненно, респондент не осветит опыт чтения за всю свою жизнь, но корпус собранных «читательских мемуаров» позволит получить важную информацию для исследования. Вопрос может касаться временного фрагмента читательской практики: «Что Вы читали в школе, что запомнилось,

помните ли Вы свои школьные читательские эмоции?». Тактичность такого вопроса или просьбы («нарративный импульс» по Х. Хермансу) должны стимулировать рассказчика⁵.

Если объектом исследования является история чтения в семье, то можно начать издали: «Я хотел бы попросить Вас рассказать историю о чтении в Вашей жизни. Лучше всего, если Вы начнете с того времени, как Вам начали читать, когда вы только научились читать и расскажете затем обо всем, что с Вашим чтением происходило вплоть до настоящего времени. Вы можете говорить даже о деталях, так как меня интересует все, что важно для Вас самого». Если вопросник имеет более узкий аспект, можно сразу спрашивать о нем: «Расскажите, пожалуйста, о Вашей семейной библиотеке. Кто ее начал собирать?»

Во время повествования интервьюер выполняет только роль заинтересованного слушателя. После завершения рассказа интервьюер задает вопросы о периодах жизни, которые меньше всего были затронуты в повествовании (например, о чтении в школе или чтении родителей). При этом не следует задавать оценочных вопросов и просить объяснить мотивировку каких-либо читательских действий («А почему Вам читали эту книгу?», «А зачем Вы попросили эту книгу?»).

Каждое интервью должно содержать данные о респонденте:

1. Место и дата записи
2. Пол респондента
3. Год рождения
4. Грамотность (образование)
5. Профессия

---

⁵ Подробнее см. Журавлев В. Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология: методология, методы, математические модели. 1993-1994. №3-4 С. 34-43.
(<http://www.galapsy.narod.ru/PsyNarrative/narrativeInterv.htm>)

Составление программы (и вопросника): что собирать?

Каждый этап исследования имеет свой тематический фокус. Состав вопросов зависит от этого фокуса. Ниже приводятся вопросники, разработанные по разным темам проекта «Антропология семейного чтения». Они могут быть использованы как основа для интервью.

1. Читательский опыт семьи

Есть ли у Вас традиция обсуждать прочитанные книги в семье? Какие вопросы обычно задают, интересуясь чтением кого-либо в семье в Вашей семье (уточняющие, вопрошающие, проверяющие)? Помните ли Вы рассказ в семье о книге, который побудил Вас к чтению? Какую книгу Вы обсуждали в последний раз? Какие рекомендации книги в семье Вам совершенно не нравились (нравились)? Кто лучше всего рассказывает о книге у Вас в семье?

Употребляют ли какие-либо цитаты из книг в Вашей семье? Кто, какие и когда?

Как разные члены семьи пересказывают сюжет книги. В чем их отличие? Кто в Вашей семье больше всего разговаривал с Вами о пользе чтения? Обсуждаете ли вы в семье писателей, их жизнь, политические и иные взгляды, заработки, моральные принципы? Если да, расскажите об этом. Как в семье Вам объясняли «трудные» места в книгах (щекотливые, непонятные и пр.)?

Какие книги Вас заставляли читать в семье (и кто) и какие запрещали? Обсуждаете ли Вы читательское поведение членов семьи (быстро/медленно читает, бросает книгу и т.п.)? Если да, расскажите об этом. Был ли в Вашей семье опыт чтения вслух? Опишите этот опыт.

Была ли в Вашей семье традиция чтения ребенку на ночь? Если была, что Вам читали и до какого возраста? Кто в семье читал лучше всех и почему? Видели ли Вы своих родителей читающими? Что и как они читали? Вас когда-нибудь порицали

(наказывали) в семье за порчу или утерю книги? Как порицали (наказывали)? И за какую книгу? Есть ли у Вас библиотека? Есть ли отдельные библиотеки у членов семьи? Есть ли свои библиотеки у детей? У вас в семье сохраняются книги ваших родителей, дедушек и бабушек? Есть ли у Вас в семье книга-реликвия? Или очень редкая книга? Что это за книга? Как она выглядит? Что о ней рассказывают. Как она появилась в Вашем доме? Была ли в Вашей семье или у Вас «настольная» книга («хитовая» книга). Когда и почему? Была ли у Вас в семье традиция дарения книг. Если была, нравилась ли она Вам? Как Вы относились к дарственным надписям на книгах? Были ли такие, которые запомнились?

2. Книга в чтении поколений

Как Вы думаете, есть ли в семье читательские поколения? Есть ли книги, общие для старшего/среднего/младшего поколения? Какие книги связывают старшее и среднее поколение? А какие - старшее и младшее? Какие книги в семье буквально передаются из поколения в поколения? Есть ли книги, которые передаются с пропуском поколения (например, от бабушки/дедушки сразу к внукам)?

Отличаются ли практики чтения разных поколений в семье? Все читали с фонариком под подушкой? Есть ли любимые места чтения, которые зависят от того, к какому поколению принадлежат читатели? Как представители старшего поколения относятся к семейной библиотеке? Представители других поколений? Вели ли представители разных поколений читательские дневники? Как принято подписывать книги, которые дарят, у разных поколений? Существует ли традиция чтения на ночь, есть ли у нее какие-нибудь поколенческие особенности (бабушка читает художественную литературу, а родители нон-фикшн)? Есть ли в семье не читающие поколения? Или можно говорить только об отдельных членах семьи, которые не читают?

3. Современный ребенок и семейная традиция чтения

1. Практики семейного чтения

Есть ли у тебя книга, которую ты сейчас читаешь? Кто тебе ее посоветовал? Откуда ты узнал, что она существует? Какова роль мамы/папы/бабушки/дедушки в том, что ты выбираешь для чтения? Влияет ли мнение сестер/братьев? Какие еще родственники могут что-то посоветовать? На кого можно ориентироваться (Дядя? Тетя? Отчим? Крестный?)? Есть ли семейная библиотека дома? Читаешь ли ты книги из семейной библиотеки? Кажется ли тебе, что ты похож на кого-то из родных в том, как ты читаешь, в пристрастии к каким-нибудь жанрам, темам, авторам? С кем из членов семьи ты разговариваешь о читаемых/прочитанных книгах (даже если просто несколько слов)? С кем бы из членов семьи ты не стал обсуждать книги, почему? Можешь ли назвать книги, которые нравятся всей семье? А фильмы? Бывает так, что советуешь что-то прочитать своим родным (и они прислушиваются к совету)? Читают ли в твоей семье книги вслух, может, какие-то отрывки, смешные фразы, подходящие к случаю? Когда тебе перестали читать на ночь? Скучаешь ли ты по этому ритуалу?

2. Электронная книга

Есть ли у тебя «читалка»? Когда она у тебя появилась? Пользуешься ли ты телефоном, чтобы читать? Что ты предпочитаешь электронную книгу или бумажную? Что (электронную или бумажную книгу) предпочитают члены твоей семьи (спросить про каждого, попробовать выявить рефлексии о подражании кому-то или противопоставлении и т. п.)? От чего, как тебе кажется, зависит это предпочтение (от характера, жанра чтения, образа жизни (длительные поездки в общественном транспорте и пр.)? Можешь ли ты сказать, что у тебя есть своя собственная электронная библиотека (место, куда складываются электронные версии книг – на компьютере, в «читалке»)? Возвращаешься ли ты к прочитанным книгам? Зачем их хранить? Пересылаешь ли ты книги товарищам или членам семьи? Как еще можно «дать почитать» электронную книгу? Дарят ли тебе родные электрон-

ные книги? А ты кому-нибудь? Как ты пополняешь свою электронную библиотеку? Какими ресурсами пользуешься? С кем советуешься? Есть ли смысл обсуждать эти вопросы с библиотекарем? В каком формате ты предпочитаешь читать (попросить назвать расширения: pdf, epub, fb2 и предложить их сравнить, поговорить об этом)? А как с картинками (есть ли они в электронных книгах, мешают или нужны)?

3. Видео

Бывает так, что всей семьёй вы смотрите какой-нибудь фильм? Это новый фильм или фильм, созданный давно? Обсуждаете ли вы фильмы? Как часто вы смотрите фильмы всей семьей? Бывает так, что в разных комнатах/углах члены семьи смотрят разные фильмы? Хранишь ли ты любимые фильмы на компьютере/телефоне? Как называется папка, в которой они хранятся? Меняется ли ее состав? Что в ней сейчас? Смотришь ли ты видеоблоги о книгах и круге чтения? Ютуб-каналы о новинках книг? Расскажи, пожалуйста, о них. Просматриваешь ли ты комментарии? Оставляешь ли ты комментарии под такими видео? Знакомишься ли с другими читателями, оставившими комментарии? Бывает ли, что возникают споры по поводу книг в таких комментариях? Зачем ты смотришь эти видео? Хочется ли завести свой ютуб-канал про книги? Или про фильмы? Или про что-то другое?

4. Аудио

Слушаешь ли ты аудиокниги? На чем (телефон, плеер, «читалка»)? В каких ситуациях это удобно/нужно? Если у тебя есть аудиокниги в телефоне, то как называется папка, в которой ты их хранишь? Как называется папка, где хранится музыка? Сколько аудиокниг у тебя в телефоне? Как часто ты «чистишь» папку? Как обновляешь ее? Сразу несколько книг загружаешь или одну? Слушаешь ли аудиокнигу перед сном в кровати? По дороге в школу? Или еще в каких-то ситуациях? Какие у тебя наушники? Как часто ты их меняешь? Хочешь ли, чтобы они были лучше/новые/другой формы? Есть ли какие чтецы, исполнение которых ты предпочитаешь? А. Клюквин? А. Бордуков? И. Литвинов? К. Бржезовская? Бывает ли так, что озвучка не

нравится и ты бросаешь слушать? Берешь ли в этом случае бумажную книгу? Или ищешь другую озвучку? Кого ты знаешь из исполнителей аудиокниг? Бывает так, что сначала читаешь аудиокнигу, а потом берешь бумажную? Или наоборот? Какие книги/жанры можно слушать и читать необязательно? Слушаешь ли произведения школьной программы по литературе? Включают ли родители аудиокниги в автомобиле? Какие это произведения? Кто решает, что будет слушать семья в дальней дороге? Есть ли у тебя право голоса? Слушаете ли вы аудиокниги дома с динамика компьютера/телефона? Так, чтобы все слушали одновременно? Или в паре с кем-нибудь? С братом/сестрой в своей комнате? Или на кухне вместе с другими членами семьи за чаем?

4. Семейная библиотека и книжная традиция

1. История семейной библиотеки

Знаете ли Вы, когда возникла Ваша семейная библиотека? Кто стоял у ее основания? Чья коллекция книг стала первым кирпичиком? Знаете ли Вы, какие книги в библиотеке от каких родственников? Есть ли книги прабабушек и прадедушек? По какой линии? Есть ли книги бабушек и дедушек? По какой линии? Переезжала ли библиотека? В какой своей части? Как влияли переезды семьи на сохранность библиотеки? Какие родственники брали на себя ответственность за сохранность библиотеки? Известно ли, что какие-то книги были утрачены, если да, то какие это книги? Были ли попытки восстановить их? Была ли конкуренция среди родственников за право хранить у себя дома книги, оставшиеся в наследство? Как решалась проблема с излишками книг? Или с появлявшимися при объединении двух семейных библиотек (в случае женитьбы/выхода замуж) дубликатами? Хранятся ли в библиотеке книги-реликвии? Что известно о моменте их появления и истории хранения? Связаны ли с ними какие-то семейные истории? Как пополняется библиотека? Кто покупает книги? Дарят ли Вам книги? Как в этом случае Вы поступаете: включаете ли в общую семейную библиотеку или оставляете себе и храните отдельно? Были ли и есть другие

способы пополнения коллекции: макулатурные издания, подписка и пр.? Сохранились ли книги с дарственными надписями?

2. Состав библиотеки

Что входит в состав Вашей семейной библиотеки? Есть ли каталог? В какой он форме ведется? Можно ли выделить какие-то отдельные «коллекции»? По жанрам? Собрания сочинений? Что хранится из современной литературы? Может, что-то Вы не считаете нужным хранить и выбрасываете/сдаете в макулатуру или как-то иначе утилизируете (например, «легкие» книги, детективы и пр. серийные издания)? В чем хранится библиотека: шкаф, стеллажи, полки? Есть ли отдельные полки/стеллажи для детей? Бывает ли, что часть книг стоит во «втором» ряду? Какие это книги? Входят ли электронные коллекции книг в состав семейной библиотеки? Считаются ли они частью семейной библиотеки или это исключительно индивидуальные коллекции? Обмениваются ли родственники электронными книгами? Разделена ли библиотека на части по «большой семье»? Есть ли обмен между двоюродными и т. п. родственниками? Есть ли книги, которые недостойны быть включенными в Вашу семейную библиотеку (жанры, авторы, виды изданий)? Хранятся ли в семейной библиотеке самодельные книги, рукописные и машинопечатные? Какова причина включения их именно в книжную коллекцию? Хранятся ли в библиотеке разные издания одного произведения или автора? Почему? Покупаете ли Вы переиздания советских детских книг? В каких издательских версиях – новых или репринты? Как хранятся «прикладные книги» (например, книги рецептов и т.п.)? Вместе с художественными или отдельно? На кухне? В каком месте? Есть ли разделения по гендерному принципу: книги мужчин/мальчиков хранятся (на полках, в книжных шкафах) отдельно от книг, которые читают женщины/девушки/девочки? Есть ли кладовки и прочие места для «дальнего хранения»?

3. Практики ухода

Как хранятся книги? Кто за ними следит? Это один член семьи или несколько? Принято ли вынимать книги и переставлять их? Вытирают ли пыль и пр. способы ухода? Бывает так, что книги лежат горизонтально, сверху на стоящих книгах? Как часто проводится «инвентаризация», перестановка книг? Есть ли идея «приводить книги в порядок» время от времени? Как она реализуется? Если книга рвется, изнашивается, как ее восстанавливают? Пользуются ли члены семьи услугами переплетчиков? Какие способы используются, чтобы уберечь книги от младенцев от года до трех, склонных вынимать книги «пальчиком» из ряда и потрошить их? Бывали ли случаи порчи книг домашними животными? Коты – враги книг? Собаки грызли?

4. Практики использования

Как расставляются книги на полках? По какому принципу? Меняется ли этот принцип во времени, или он жестко регламентирован создателями библиотеки? Размер книги имеет значение при расстановке? Тип издания? Жанр? Как родственники пользуются библиотекой? Есть ли у кого-то приоритет чтения новинок? Есть ли книги, которые не даются дальним родственникам и друзьям? Есть ли книги-реликвии, какие правила пользования ими, кто за ними присматривает/ухаживает? Дают ли книги из библиотеки не членам семьи? Какие условия в этом случае соблюдаются? Записывают ли книги, которые отданы «на сторону»? Бывали ли случаи, что книги пропадали из библиотеки? Есть ли книги, которые запрещены к чтению какими-нибудь членами семьи, например, пока ребенок не дорос до какого-то возраста? Что делается, чтобы скрыть эти книги от детей? Когда снимается запрет? Расскажите случаи из Вашей жизни, были ли такие книги в Вашей семье, пока Вы росли? Есть ли книги, которые читают регулярно? Для таких книг выбирается более доступное место, «почетное»? Или нет? Что убирается на верхние полки, что хранится на нижних? Как создается доступная книжная среда для детей: книги размещаются на нижних полках, вы-

деляются отдельные тумбочки/полки? Как они размещены относительно роста ребенка?

Результаты и перспективы исследовательской работы

Каждый год исследовательская группа проекта «Антропология семейного чтения», который реализуется в Ленинградской областной детской библиотеке с 2015 года, фокусируется на выбранном направлении исследования. Так, в 2016 году основной темой были традиции и практики семейного чтения, изучались способы хранения книжного и читательского опыта, тайные практики чтения (под одеялом с фонариком), книги как семейные реликвии и многое другое. В 2017 году исследователи переключились на изучение книжной истории семьи – форм передачи читательского опыта в семье на уровне межличностных связей (от бабушки к внучке, от брата к сестре, от дяди к племяннице), были изучены универсальные особенности представления общности семейного читательского опыта (когда все члены семьи в интервью создают единую семейного «историю» чтения). В 2018 году участники проекта взялись за анализ новой темы: «Книга в чтении поколений». И в этом случае книга рассматривалась как артефакт поколенческой памяти, были выявлены «поколенческие» книги, то есть книги, которые переходят устойчиво из одного поколения читателей в другие (и это не Пушкин, и не Достоевский, как заманчиво думать), эти книги действительно связывают поколение старших и младших. Активной позиции последних был посвящен следующий этап исследований в 2019 году: «Современный ребенок и семейная традиция чтения», в ходе которого были изучена связь чтения современного ребенка с читательским опытом его семьи, проживающей в Ленинградской области, выявлены сходства и значимые различия в книжных предпочтениях и практиках чтения наших младших современников и их семей. Сейчас, в 2021 году – новый этап: изучение семейных домашних библиотек как фор-

мы сохранения и трансляции читательского опыта. Ведь состав семейных домашних библиотек формируется десятилетиями, переживает трансформации (раздел, утрата, слияние личных фондов), в сохранении книжных полок можно увидеть сохранение семейной памяти о книгах предков и другие важные функции поддержания семейной идентичности. В фокусе исследования – домашняя библиотека как книжная коллекция, собираемая десятилетиями и разными членами семьи. Индивидуальные полки и жанровые коллекции, практики ухода за книгами (подклейка, брошюровка, покупка дубликатов износившихся книг и т. п.), расстановка книг (у многих из читателей на стеллажах есть так называемый «второй ряд»? что там стоит?), художественные и нехудожественные коллекции (где хранятся книги рецептов? или книги о домоводстве? строительстве? подшивки журналов?), хранители и «истребители» домашних фондов. Составной частью этого этапа исследования является сбор полных описей домашних библиотек, с тем чтобы выявить ядро репертуара и оценить масштаб периферии: какие книги и авторы хранятся у большинства читателей, а какие составляют индивидуальные или поколенческие полки? Таким образом мы узнаем, каков в современной России неприкосновенный запас книг, то есть таких изданий, которые считают нужным хранить в семьях в домашних библиотеках. Но в то же время нам интересно понять, как в тех домах, где стоят книжные стеллажи, организованы практики хранения и чтения этих книг. Стали ли эти книги реликвиями, к которым нельзя прикасаться никому, кроме бабушки, или частью мебелировки, с которой раз в год стирают пыль, или это семейный капитал... и как электронные коллекции книг встраиваются в семейную библиотеку? И можно ли считать частью семейной библиотеки аудиокниги, которые каждый слушает в своих наушниках? Таким образом семейная библиотека – это и книжное собрание семьи, и ядро, вокруг которого складывается семейный нарратив о традициях чтения.

Основные этапы исследовательской работы в 2021 году:

Сбор данных «Семейный библиотечный фонд»: составление семейей каталога всех книг, имеющихся в семейных библиотеках Ленинградской области.

Интервьюирование членов семьи (как взрослых, так и детей, представителей разных поколений), владеющих общей семейной библиотекой.

Сопровождение исследовательской деятельности детей (обучение ведению антропологического интервью, поддержка в представлении собранного материала, учебно-методическое сопровождение детской исследовательской работы).

В 2021 году проект включает в себя исследовательскую и практическую составляющие.

Исследовательское направление

Для изучения традиций чтения в Ленинградской области используются антропологические методы сбора материалов: интервью с жителями Ленинградской области. Собранные материалы обрабатываются, анализируются и кладутся в основу практической работы по названной теме. Участие в проекте нескольких библиотек Ленинградской области позволяет делать выводы об общности и разности традиций семейного чтения в различных районах Ленинградской области (Тихвинский, Гатчинский, Сланцевский р-ны, Сосновый Бор). Организована научная работа детей-читателей над изучением семейной традиции домашних библиотек. Консультантами и руководителями детской научной работы выступают библиотекари, участники проекта. Привлечение детей к исследованию традиций семейного чтения позволяет воспитать в них осознанное отношение к чтению как общему культурному опыту прежних и современных поколений россиян.

Практическое направление

1). Научно-исследовательская работа детей-читателей (форма представления результатов – проведение *детской научной конференции* «Моя семейная библиотека: история и настоящее» (декабрь 2021 г.);

2). Творческая работа детей-читателей (форма представления результатов – проведение *конкурса для детей*, читателей библиотек Ленинградской области, «Моя семейная библиотека: прошлое, настоящее, будущее» (осень 2021 г.).

Приглашаем Вас присоединиться к нашему исследованию и поделиться результатами.

Литература в помощь исследователю

Алексеевский М. Д. Домашние библиотеки в современной России: практики хранения и систематизации прочитанных книг / М. Д. Алексеевский // Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – № 3 (15). – С. 55-63.

Андрианова Т. И. История одной читающей семьи г. Бокситогорска / Т. И. Андрианова // Школьная библиотека сегодня и завтра. – 2018. – № 4. – С. 48-50. – (Спецпроект).

Барковская Н. В. Роль детской книги в семейном воспитании / Н. В. Барковская // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 4. – С. 140-148.

Горенинцева В. Н. Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций / В. Н. Горенинцева, А. Н. Губайдуллина, Т. Д. Подкладова. – Томск : ИД ТГУ, 2019. – 206 с.

Западова Т. Г. Семейные традиции чтения: взгляд из Тихвина / Т. Г. Западова // Школьная библиотека сегодня и завтра. – 2018. – № 4. – С. 36-42. – (Спецпроект).

Курова Н. В. Книга как семейная реликвия / Н. В. Курова, Н. В. Буянова // Школьная библиотека сегодня и завтра. – 2018. – № 4. – С. 43-47. – (Спецпроект).

Маслинская С. Г. Антропология семейного чтения: исследовательские перспективы / С. Г. Маслинская // Школьная библиотека сегодня и завтра. – 2018. – № 4. – С. 31-35. – (Спецпроект).

Маслинская С. Г. "Вот такое это поколение": семейное чтение в ракурсе поколенческого разрыва / С. Г. Маслинская, Т. Г. Западова // Читатель в поиске: коллективная монография / [под ред. Е. А. Асоновой, Е. С. Романичевой]. – Москва, 2018. – С. 8–16.

Маслинская С. Г. «Как в детстве побывала»: мнемонические эффекты ресайклинга советской детской книги / С. Г. Маслинская // Шаги/Steps. – Т. 7. – № 1. – 2021. – С. 151-167.

Ленинградская областная детская библиотека
194021, Санкт-Петербург, Гореза, 32
тел: 8(812)552-33-17 факс: 8(812)552-95-45
Электронная почта: lodb-kompl@list.ru, chilbbibl1@yandex.ru
Сайт: www.deti.spb.ru